

Линь Ду поднял факел и выбрал для него место неподалеку от палатки, чтобы он не мешал повседневным передвижениям, после чего принялся копать.

Копать поверхность песчаного пляжа было легко: вокруг один песок, так что яма образовалась в два счёта. Однако, стоило углубиться меньше чем на полметра, как начались проблемы. Яма становилась всё глубже, песок осыпался с краев и кучами оседал у ног. Линь Ду приходилось то и дело останавливаться, чтобы отгребать его в сторону, из-за чего края ямы расходились всё шире. Когда глубина достигла примерно метра, песчано-земляной слой внизу уплотнился, словно его годами прессовало морской водой, и лопата уже почти не входила в грунт. Тогда он сменил её на кирку...

Около двух часов ночи землянка наконец обрела предварительные очертания: примерно полтора метра в глубину, два в длину и полтора в ширину — как раз достаточно, чтобы один человек мог присесть на корточки, а вдвоем, тесно прижавшись друг к другу, можно и усестся. Песчаные стены со всех сторон выглядели относительно ровными, но по углам всё еще осыпался сыпучий песок. Линь Ду отхлопал стены лопатой и прислонил по углам несколько досок, уперев их друг в друга. Он воткнул факел у самого края ямы и выбрался наверх. Тело ломило, словно его разобрали по частям, а одежда была насквозь в песке и поте. Он ополоснул руки и ноги и рухнул спать.

На следующий день Линь Ду проснулся от трезвона будильника. Он завел три штуки с интервалом в пять минут, и только третий поднял его на ноги. Едва рассвело, он сделал пару глотков воды и спустился обратно в землянку, чтобы продолжить работу.

К девяти с небольшим часам утра землянка была наконец готова. Она получилась на полметра глубже, чем вчера — почти два метра в глубину.

С четырех сторон её укрепили сбитыми гвоздями досками, превратив в подобие простой деревянной хижины. На входе пристроили старую дверную створку, привязав её веревкой к стоявшему рядом колышку, так что теперь её можно было поднимать и закрывать. Линь Ду постоял на краю ямы, огляделся, а затем собрал камней и выложил вокруг невысокую каменную стену.

Он упаковал вместе лопату, кирку, ту самую дверную створку и оставшиеся доски, после чего отправил всё это Чжан Сяого через обмен. Затем он наскоро перекусил остатками вчерашних морепродуктов, немного попил и, прихватив удочку, направился к морю.

После десятого заброса от водной глади в глазах запел серебристый блеск, и от долговременного всматривания вдали начало рябить. Линь Ду взглянул на время: ровно одиннадцать. Солнце поднималось всё выше, припекая так, что макушку пекло, а одежда на спине то намокала от пота, то высыхала, оставляя после себя белые соляные круги. Браслет показывал, что температура приближается к сорока градусам. Он смотал удочку и вернулся в палатку, вывалив у ног сегодняшний улов: стограммовый пакетик рисовых чипсов, большой белый редис, соломенную шляпу от солнца и деревянный сундук с сокровищами. В сундуке обнаружилось 3 очка выживания и компакт-диск. На диске не было никаких опознавательных знаков, и оставалось только гадать, что на нем записано.

Доставая морепродукты и перекусывая ими, он одновременно отправил сообщение в мировой чат: Хочу обменять приготовленные морепродукты на какую-нибудь другую наземную еду. Желающие — пишите в личку.

Сообщение улетело, но в ответ какое-то время никто не отзывался. Он повторил попытку, но и на этот раз его проигнорировали. Сегодня мировой чат пестрел сообщениями, от обилия которых рябило в глазах — все поголовно обсуждали стихийное бедствие. Голоса сливались в сплошной гул, в котором лишь изредка тонули реплики о продаже вещей или поиске группы, а его предложение об обмене едой давно унесло далеко вверх.

Он спросил у Чжан Сяого, не удалось ли Шэнь Нянь поймать с утра что-нибудь съедобное. Спустя некоторое время Чжан Сяого ответила, что Шэнь Нянь с утра выудила лишь пучок шпината, и передала его Линь Ду.

Линь Ду нарезал белый редис кусочками, сварил из него и шпината похлебку, подумав, потратил 5 очков выживания, купил пачку лапши быстрого приготовления и бросил её туда же, а затем приготовил еще немного морепродуктов и всё это отдал Чжан Сяого с подругой.

Во второй половине дня Линь Ду снова отправился на берег рыбачить. Солнце по-прежнему палило нещадно; он чуть ниже надвинул поля шляпы, уселся на кусок пенопласта и принялся забрасывать удочку раз за разом. Улов оказался так себе: помимо всякого мусора, попалась лишь пачка сигарет с надписью Линьцюнь на упаковке, бутылка воды, пакетик острых снеков и железный сундук. В сундуке лежало 6 очков выживания и маленькая диванная подушка с темно-синей тканевой обложкой — на ощупь она была мягкой, и спать на такой должно быть удобно.

Закрыв интерфейс и немного подумав, он отправил последнее сообщение: Морепродукты на наземную еду. К сожалению, оно снова кануло в лету.

Просматривая сообщения в мировом чате, Линь Ду заметил, что, помимо обсуждений грядущей катастрофы, немало игроков почему-то отчаянно пытались купить сигареты и алкоголь, причем цены заламывали немалые. Линь Ду вспомнил, что только что выловил пачку сигарет, но назначать цену наугад не решался, поэтому спросил у Чжан Цяна, не знает ли тот, зачем люди скупают курево и выпивку, ведь в деле выживания от этих вещей вроде бы никакого проку. Чжан Цян ответил довольно быстро:

— Наверное, просто давление среды выживания слишком велико, особенно перед стихийным бедствием. И курение, и алкоголь помогают хоть немного сбросить стресс. Сам-то я не курю, а то непременно поменялся бы с тобой.

Чуть позже Чжан Цян добавил:

— Я тут поспрашивал у тех, с кем торговал раньше: та пачка сигарет, что у тебя, самая обычная, за нее вполне можно выручить товаров примерно на три пачки лапши быстрого приготовления. Сам смотри, стоит ли оно того.

Линь Ду не ожидал, что пачка сигарет окажется такой ценной, и тут же попросил Чжан Сяого выставить сигареты на обмен в мировом чате. Вскоре Чжан Сяого получила множество откликов:

— Пачка сигарет на три пачки лапши, в пластиковых стаканах, пойдет?

— У меня есть фунт муки и две пачки печенья Орео, меняешь на свои сигареты?

— У меня есть фунт лапши-сомен, меняешься или нет?

— Четыре сосиски плюс пакетик хлеба, отдашь за сигареты, друг?

— У меня есть 300 граммов сухого молока, давай за твои сигареты.

...

Покрутившись так и эдак, Чжан Сяого в итоге обменяла сигареты на муку и печенье — этого Шэнь Нянь хватит на два-три дня.

Ближе к вечеру, во время сбора даров моря, улов в заградительных сетях и каменных запрудах оказался примерно таким же, как вчера. Линь Ду полностью обработал все продукты и разделил их между Чжан Сяого и Шэнь Нянь: перед лицом стихийного бедствия еще неизвестно, останется ли время на готовку. Чжан Сяого на том конце провода тоже только что закончила хлопоты:

— Братец Ду, наша землянка тоже готова! Няня задвинула туда даже те железные листы, что остались от постройки контейнера. Если начнется тайфун, нам двоим спрятаться там будет в самый раз.

Линь Ду наказал им:

— Пусть Шэнь Нянь бережет силы. Когда начнется катастрофа, её способность вполне может сослужить отличную службу.

Заглянув в сообщения других игроков в мировом чате, Линь Ду почувствовал, как тревога усилилась еще больше, и попросту закрыл вкладку: теперь, когда всё возможное было сделано, оставалось положиться на собственные старания и волю небес.

Линь Ду открыл глаза — за палаткой уже вовсю рассвело, солнечные лучи пробивались сквозь щели. Он приподнялся и открыл системный интерфейс: никакого обратного отсчета до стихийного бедствия, абсолютно ничего. Он взглянул на браслет — половина восьмого утра. Судя по прошлому опыту, катастрофа должна была проявиться примерно к восьми часам, но на этот раз по неизвестной причине даже обратный отсчет отсутствовал. Нахмурившись, он закрыл панель и вышел из палатки. Море было спокойным, далекий морской горизонт казался чистым и резким, будто отрезанным ножом, и всё вокруг выглядело слишком уж нормальным, совсем не предвещая никакой беды.

Он открыл мировой чат — там уже вовсю бушевало пламя.

— Вам пришел отсчет до бедствия? У меня ни малейшего движения.

— Нет, я проснулся в полседьмого, пялился в панель до упора — и до сих пор глухо.

— Может, в системе какой баг?

— Только бы стихийное бедствие вообще пропустили, вот было бы кайфово.

— Мечтай больше, с чего бы обещанной катастрофе отменяться? Спорим, просто время перенесли, наверняка припрется днем или вечером.

— Я-то как раз надеялся, что обойдется. В прошлый тайфун я едва не откинулся.

— Без бедствия? Тогда эта игра превратится в чистый подарок от разработчиков! Ты серьезно думаешь, что система такая добрая?

— Как бы то ни было, я запасся всем чем надо и всё укрепил. Придет — встретим, а нет — так еще лучше.

Линь Ду пролистал сообщения до самого низа, но ни одно из них не дало ответа. Одни были настроены оптимистично, другие пессимистично, кто-то крыл систему последними словами, а кто-то утешал остальных. Потратив с десятков минут на чтение и не найдя ни крупицы полезной информации, он закрыл панель и решил сначала позавтракать.

На завтрак он доел оставшиеся с вечера морепродукты, сварил на пару двух пестрых крабов и разогрел миску похлебки. Ел он медленно, на ходу бросая взгляд на панель — таймер катастрофы так и не появился.

После трапезы система по-прежнему хранила молчание. Усевшись у входа в палатку, он немного поразмыслил. Система еще ни разу не давала осечки: с первого дня и по сей день все правила исполнялись минута в минуту. Если сегодня отсчета нет, значит, либо бедствие отложили, либо его форма на этот раз отличается от предыдущей и никакого отсчета не требует. Какой бы ни была причина, сидеть сложа руки — не выход.

Он взял удочку и зашагал к морю.

Ближе к десяти часам утра, пока он рыбачил, пришло сообщение от Чжан Сяого:

— Братец Ду, я хочу задействовать способность и проехать чуть вперед, всё равно стоим на месте.

Линь Ду немного подумал и ответил:

— Ехать можно, но не слишком быстро. Неизвестно, когда грянет бедствие, так что береги силы, и Шэнь Нянь тоже.

— Я поняла, — отозвалась Чжан Сяого. — Планирую полдня двигаться на минимальной скорости, а если к полудню ничего не изменится, остановлюсь.

— Добро. Следи за силами.

— Угу.

Солнце поднималось всё выше, морская гладь слепила глаза. Ровно в полдень, когда все тридцать забросов были исчерпаны, система по-прежнему не подала ни единого знака о приближении катастрофы. В мировом чате некоторые уже вовсю ликовали.

— Полдень! До сих пор ни звука! Неужели и впрямь пронесло?!

— Эй, полегче, может, её просто отложили.

— И до каких пор отложили? Хоть какое-то объявление должно же быть!

— А что, если нынешняя катастрофа и есть отсутствие катастрофы?

— Хватит бредить, лучше срочно продолжать запасаться припасами, вот это дело.

Линь Ду смотрел на эти строки, не разделяя ни общего лихорадочного веселья, ни паники. Попад в этот мир из системы, он уже пережил тайфун, туман и особые происшествия, и еще ни разу система не забывала о своих обещаниях. Раз таймера сегодня нет, на то определенно есть причина — просто он пока о ней не знает.

Он принялся разбирать сегодняшний улов.

Первым делом попался картонный ящик — на вид довольно тяжелый. Линь Ду потряс его: внутри явно не было ничего живого. Открыв крышку, он обнаружил пять сладких картофелин разного размера, потянувших в общей сложности на семь-восемь цзиней. Вещь отличная, очень сытная, как раз для Шэнь Нянь, и он тут же убрал их в инвентарь.

Там же нашелся сотовый телефон, но экран был разбит, а сам аппарат не включался, так что он просто швырнул его в землянку. Остальное составляли обычные материалы да никому не нужный мусор, если не считать деревянного и железного сундуков.

Сложив ладони вместе, Линь Ду помолился, чтобы из сундуков выпало что-то стоящее. Первым пошел деревянный: внутри обнаружилась десятилитровая канистра, тяжелая на вес. Открыв крышку и приняв хавшись, он понял, что это бензин. В железном же сундуке лежало 5 очков выживания и небольшой моток медной проволоки.

Закончив с подсчетами, он снова заглянул в мировой чат — там всё еще мелькали те же догадки и споры, но никто так и не назвал точного ответа. Закрыв интерфейс, он уселся у входа в палатку и стал терпеливо ждать. В отличие от игроков в чате, он нутром чувствовал: катастрофа неизбежна.

В четыре часа пополудни системный панельный интерфейс наконец выдал подсказку. Красные буквы едва заметно мерцали, словно система долго колебалась, прежде чем решиться на этот шаг.

□Обратное отсчет до стихийного бедствия: 03:00:00□

Он на мгновение замер, а затем стремительно пришел в движение. Сначала разобрал палатку, свернул её и убрал в инвентарь, откинул крышку входа в землянку и принялся спускать вниз всё, что не помещалось в карманы: лишние доски, неизрасходованную железную проволоку, разбитый телефон, кое-какие временно ненужные инструменты и прочее. Немного переставив вещи внутри землянки, чтобы освободить место для себя, Линь Ду наконец прикрыл вход деревянным щитом.

После этого он направился к морю. Сегодняшний улов с прибрежной полосы оказался средненьким — возможно, из-за того, что мысли его были заняты надвигающейся бедой и он проверял ловушки не так тщательно. Поразмыслив, он решил собрать заградительные сети: в случае тайфуна они почти наверняка придут в негодность, а после бедствия на их повторную установку уйдет всего пять очков выживания. Каменные запруды он трогать не стал: разбирать их, а потом складывать заново потребовало бы немало очков, гораздо больше, чем на установку сетей. Посмотрев на сложенные в виде каменной стены запруды, он подумал: если даже это сооружение будет разрушено, то его собственная жизнь вряд ли уцелеет.

После ужина он спрятал в землянку и инструменты для сбора морепродуктов, оставив в инвентаре лишь железный топор, кирку да лопату. Канистра с бензином тоже осталась при нем.

Линь Ду успокоил Чжан Сяого и её спутницу, хотя на душе у самого было скребенечки кошки — его не покидало ощущение, что подготовка вышла неполной.

Двадцать минут до конца отсчета.

Десять минут.

Пять секунд.

Системное оповещение: □Стихийное бедствие: Нашествие морских монстров. Нынешняя катастрофа считается пройденной только после уничтожения морских чудовищ. За успешное прохождение бедствия полагается Серебряный сундук с сокровищами ×1.□

Линь Ду стоял на пустом месте, где совсем недавно стояла палатка, и в упор вглядывался в морскую гладь. Выискивая глазами возможных чудовищ, он попутно думал: неужели морские монстры тоже могут сойти за стихийное бедствие?

Неподалеку из воды показались три силуэта и стали приближаться к берегу. Из-за сгустившихся сумерек черты лиц разобрать было невозможно, но их движения совсем не

походили на человеческие: шаги выходили нескладными, а конечности двигались как-то неестественно, словно существа впервые учились ходить. Вода шумно плескалась, пока они выбирались с мелкоководья на сушу.

Сердце Линь Ду заколотилось быстрее, в горле пересохло. За всю свою жизнь он еще не видал таких тварей, понятия не имел, какова их скорость, сколько они весят, боятся ли боли и сможет ли он сам вообще поднять на них руку.

Размышлять больше не оставалось времени — все три фигуры уже выбрались на берег. Он во все глаза уставился на ту, что шла впереди. Это был краб исполинских размеров. Его панцирь отливал буро-красным, а по краям почернел, словно обгоревший на костре железный лист. Пара клешней была широко раскинута, каждая длиной в полтуловища чудища, а поверхность покрывала густая шерстка. Кончики клешней скрещивались с легким щелканьем. Краб передвигался боком, все восемь ног перебирались одновременно, скорость была невысокой, но каждый шаг глубоко увязал в песке, оставляя после себя ямы.

Рядом с ним выступал монстр-лобстер. Он возвышался над крабом почти наполовину, а два длинных уса, точно хлысты, рассекали воздух над головой. Панцирь у него был более темным, почти черно-фиолетовым, с маслянистым блеском, будто его натерли жиром. Клешни различались по размеру: левая массивная и толстая, правая — узкая и острая. Хвостовой веер слегка раскрывался за спиной, и на суше этот лобстер двигался заметно быстрее краба.

Позади них плелось осьминожье чудище, распластавшееся на песке темной, бесформенной глыбой. Его щупальца одно за другим выползали наружу, оказавшись гораздо толще тех, что Линь Ду видел раньше, а присоски на конечностях смутно угадывались в полумраке. При каждом движении щупалец на песке оставались глубокие борозды. Впрочем, это головоногое передвигалось по суше крайне медленно и уже порядочно отстало от двух других тварей.

Системное оповещение: □Уничтожьте Мутировавшего Панцирного Краба, Мутировавшего Лобстера с Клешнями и Щупальцевого□

Линь Ду глубоко вздохнул, силой подавляя дикий стук сердца. У его ног всё еще догорал костер, сучья время от времени потрескивали. Морской ветер подталкивал в спину, словно торопя вперед.

Отступить было некуда.

Медлить нельзя, и он уставился на Мутировавшего Лобстера с Клешнями, державшегося ближе всех. Лобстер-переросток двигался быстрее остальных, да и защита у него, судя по всему, выглядела слабее, чем у панцирного краба. Панцирь краба казался слишком крепким, а осьминог пока плелся вдалеке, так что сначала стоило разделаться с тем, кто пошустрее, а с остальными двумя разобраться в маневренном бою.

Едва он сделал шаг в сторону лобстера, как его голень неожиданно стянуло — словно её угольно-серой веревкой опутало что-то массивное. Линь Ду потерял равновесие и плашмя

рухнул на песок. Опустив взгляд, он увидел: темно-серое щупальце намертво вцепилось в его ногу и неумолимо тянуло вперед. Щупальцевый — тот самый осьминог, которого он считал находящимся еще далеко, — умудрился протянуть щупальце на добрых семь-восемь метров. Грубые присоски накрепко присосались к икре, лишая его всякой возможности двигаться.

Его волочило по песку в сторону Щупальцевого, оставляя за собой борозду. Линь Ду отчаянно вцепился пальцами в песок, пытаясь ухватиться хоть за что-нибудь, чтобы зафиксироваться, но кругом был один лишь сыпучий песок, за который невозможно было зацепиться.

В тот самый момент, когда его почти приволокли к самой кромке воды, его правая рука вдруг наткнулась на что-то раскаленное — это были дрова из костра, чей передний край еще продолжал тлеть. Понимая, что если его протащат еще несколько метров, то другие два монстра со спокойной совестью превратят его в фарш, Линь Ду изо всех сил напряг мышцы живота и приподнялся, уперевшись левой рукой в землю, а правой с размаху вонзил тлеющее полено прямо в оплетшее его ногу щупальце.

Ш-ш-ш...

В воздух взметнулся сизый дымок, а округу заполнил густой запах паленого мяса. Щупальцевый взвыл от боли и втянул конечность обратно, однако прилипший к ней пылающий факел уволок за собой.

Линь Ду быстро вскочил на ноги, отступил на пару шагов, разрывая дистанцию. Щупальцевый был ранен и пока не решался выкидывать щупальца снова; его туловище извивалось на песке, а несколько конечностей судорожно шарили вокруг, пытаясь сбросить или потушить факел.

Понимая, что Щупальцевый выведен из строя лишь временно, нужно было ловить момент. Линь Ду вытащил из инвентаря лопату, зачерпнул порцию горящих углей и со всей силы швырнул их в сторону панцирного краба. Огненные комья шлепнулись на самого краба и вокруг него; похоже, тот опасался огня и принялся бешено махать обеими клешнями, отбиваясь от летящих искр. Воспользовавшись моментом, Линь Ду достал из инвентаря железный топор, прицелился в Мутировавшего Лобстера с Клешнями, обеими руками вцепился в рукоять и изо всех сил обрушил лезвие вниз.

Лобстер вскинул клешни для защиты, но удар оказался куда тяжелее, чем тот рассчитывал: лезвие вошло глубоко в сустав левой клешни, и из раны брызнула бледно-голубая жидкость. Линь Ду со всего маху врезал бом в брюхо лобстера. Тварь и так балансировала с трудом, высоко задрав клешни, а от такого пинка окончательно потеряла равновесие и завалилась на бок. Линь Ду тут же выдернул топор и, не давая противнику опомниться, шагнул вперед, на этот раз целясь в незащищенное броней брюхо лобстера — там кожа была бледно-белой, и клешни никак не могли прикрыть это место. Лезвие вошло глубоко, брызнула струя прозрачной жидкости, обдав его с ног до головы. Не останавливаясь, он добавил еще один удар. Тело лобстера судорожно выгнулось, клешни еще подрагивали, но нанести ответный удар оно уже не могло.

В этот самый момент его лодыжку снова оплели, а следом ухватили за руку, сжимавшую топор — Щупальцевый пришел в себя. Два щупальца взметнулись одновременно: одно опутало ногу, другое вцепилось в запястье, свалив его наотмашь на песок. Железный топор выскользнул из рук и упал в песок. Его снова потащило к Щупальцевому, на этот раз гораздо быстрее. Щупальца сжались так туго, что запястье онемело и разом лишилось сил, а голень саднило и пекло, будто её стянули раскаленным тросом.

Его волокли боком, и в таком положении, когда одна рука и нога были намертво спутаны, подняться не получалось. На ходу бросив быстрый взгляд в инвентарь, он заприметил канистру с бензином. Свободной рукой подтянув горлышко канистры к самому рту, он зубами свернул крышку. В этот момент Линь Ду уже находился совсем близко от Щупальцевого и даже успел разглядеть его омерзительные зубы. Наконец крышка подалась; задетая наклоненной канистрой струя бензина окатила его с головы до ног, и Линь Ду тут же плеснул горючее в сторону чудовища. Жидкость легла неровно, и на тело Щупальцевого попала лишь часть, но реакция твари превзошла все его ожидания: словно ошпаренная кипятком, она мгновенно отдернула обвивавшие его щупальца, заизвивалась, заколотила конечностями по песку, пытаясь стереть попавшее горючее.

Линь Ду приподнялся, подхватил канистру и щедро полил бензином самого Щупальцевого. От едкого запаха и агрессивного воздействия бензина щупальца твари сжались в комок, причиняя ей невыносимую боль. Заметив неподалеку валявшийся факел, который всё еще тлел на конце, Линь Ду подобрал его и издали швырнул в монстра. Едва искры коснулись бензина, пламя взметнуло вверх, мгновенно охватив все тело целиком. Щупальцевый судорожно дернулось пару раз и затихло.

Вся эта череда движений заняла на поверку меньше минуты. На самом Линь Ду тоже было полно бензина, поэтому он, опасаясь подходить близко к огню, отступил на пару шагов. Опомнившийся Мутировавший Панцирный Краб вновь двинулся на него. Скорость у краба была невысокой, и Линь Ду легко обошел его стороной, подбежав к поверженному лобстеру за упавшим топором. Лобстер уже не шевелился, лишь хвост время от времени вяло подрагивал. Подхватив оружие, он развернулся к крабу лицом. Панцирь у того оказался настолько толстым и прочным, что удар железного топора отскочил от него рикошетом, ладонь онемела от отдачи, а топор чуть не вылетел из рук. Он попробовал снова, но результат остался прежним — на броне осталась лишь слабая белая царапина.

Линь Ду сосредоточился и принялся внимательно изучать врага. Он заметил, что панцирный краб поворачивается крайне медленно, на каждый разворот у него уходило по несколько секунд. Достав кирку, он зашел твари за спину и, пока та неуклюже разворачивалась, со всей дури врезал киркой прямо по её панцирю.